

Темнота наступила быстро вместе с дуновением ветра в горном массиве. Вдалеке слышался благоговейный рев зверей.

Пройдя по узкой тропинке между двумя скалами, можно было увидеть огромный скелет зверя, прикованный с одной стороны. Его голова была размером с комнату. Костяное пламя все еще горело и испускало ужасающую ауру. Должно быть, это труп тысячелетнего духовного зверя, который горел уже несколько сотен лет.

Далеко впереди виднелись отблески костров.

Свободная равнина была заполнена многочисленными палатками, торговцами в ярких одеждах, культиваторами из известных сект и несколькими сильными волками-одиночками.

На некоторых палатках красовались эмблемы торговых компаний, рядом стояли охранники.

Те, кто торговал на перевале, тоже переместились сюда. К сожалению, они не могли расположиться в центре с палатками и вынуждены были довольствоваться тем, что сидели на земле.

Фэйюнь удивился и спросил: "Почему бы им не открыть здесь магазины, а не бежать на перевал Цзян?".

"Торговля под столом в трактире наказуема. Легкое наказание заканчивается отрубанием руки; серьезное - бросанием в змеиную яму." ответил старик.

Фэйюнь согласился с этим ответом. Этот трактир - место для бизнеса. Получить защиту - это одно, но если люди осмелятся украсть их прибыль любым способом, это просто самоубийство.

Несколько цзяней тоже провели здесь ночь. При беглом осмотре оказалось, что здесь собралось более десяти тысяч человек.

Гостиница была большой, но не могла вместить столько людей. Сюда могли войти только влиятельные и важные персоны. Остальные могли арендовать лишь крошечный клочок земли, чтобы остаться на ночь.

Конечно, это было недешево. За каждый квадратный метр требовалось десять золотых монет - обычного человека хватало на десять лет. Это была цена только за внешние участки. Чем ближе к центральной гостинице, тем дороже.

К ним подошел одетый в синее рабочий в круглой шляпе с фонарем в одной руке и нефритовой линейкой в другой. У него была мягкая, но надменная осанка. В его даньтяне было золотое сияние.

Многие культиваторы встали и с улыбкой поприветствовали его: "Господин".

Он подошел к старику в синем и сказал: "Старейшина Лин, сколько мест вам нужно сегодня?"

Старейшина Линь сжал кулак и слегка поклонился: "Сэр, дела сегодня были плохи, поэтому только двадцать, как можно больше".

Он протянул золотой мешочек, в котором было ровно двести золотых монет.

Рабочий кивнул, похоже, ожидая этого. Он принял мешочек и с помощью нефритовой линейки нарисовал двадцать точек в самом дальнем месте.

Старик и два его быка вошли туда с двумя большими кучами товара, заполнив все место. У него не было другого выбора, кроме как сесть сверху на товары.

Фэйюнь наблюдала, стоя в стороне, и думала, что быть бизнесменом не так-то просто. Другие дома видели только пьяные вечеринки, а не борьбу на ходу.

Рабочий повернулся к Фэйюнь, затем к Бай Раксюэ. Он не стал задерживаться на нем слишком долго, прежде чем спросить: "Сколько у вас участков, господин и госпожа?"

Фэйюнь улыбнулся: "Как я могу позволить такой красивой женщине спать на улице? Приготовьте для меня первоклассную комнату".

Те, кто осмелился пойти сюда, были сильными и имели хороший слух. Все они смотрели на Фэйюня, думая, что у этого юноши большой тон.

Тем не менее, они поняли, как только увидели Бай Раксюэ. Они бы никогда не позволили красивой девушке спать на природе, но проблема была в том, что хорошая комната здесь стоила непомерную сумму.

"Еще один молодой господин, желающий похвастаться своим богатством перед красавицей, только посмотрите, его лицо почернеет, как только он узнает цену за комнату здесь".

"Но эта девушка действительно красива. Я готов разориться, если это означает провести с ней ночь".

Раксюэ определенно была демонессой. Она моргнула и кокетливо сказала: "Только одна комната?"

"Сколько же ты хочешь?" спросил Фэйюнь.

Мужчины никогда не смогут понять женское сердце.

"Как насчет того, чтобы забронировать всю гостиницу?" Она улыбнулась.

"Пусть будет так". Он с удивлением подыграл ей.

На публике женщинам нужно было показать мужчине свое лицо, а мужчинам, в свою очередь, нужно было удовлетворить свое тщеславие.

Многие фыркнули, услышав это, и с презрением посмотрели на Фэйюня. 'Этот парень хочет заполучить весь Домен Духа?'

Дети сильных кланов, тренирующиеся снаружи, могли оставаться только в палатках, поэтому они насмеялись над ним.

"Этот парень думает, что Spirit Domain - это обычная гостиница, которую можно просто забронировать в любое время? Я могу справиться с десятью трактирами снаружи, но здесь... Хахаха!"

Рабочий улыбнулся: "У нас осталось не так много пустых комнат, всего семь. Две из них - высшего класса, называются Небеса, стоят сто камней духа за комнату за ночь. Три - поменьше, Земля, по пятьдесят камней. Остальные - Смертные, по десять за ночь. Если вы хотите забронировать все, то это будет стоить 380 камней духа, молодой благородный".

Это была действительно пугающая цена. Сто камней духа могли бы стать пожизненным состоянием для Гиганта полустепени, но этого хватало только на одну ночь здесь.

Толпа была готова увидеть смущенное выражение лица Фэйюня, услышав цену.

"Так дешево?" Фэйюнь достал два камня из своего пространственного мешочка. Они были размером с тазик и ярко блестели, напоминая две звезды в ночном небе, что почти ошеломило некоторых людей.

Эти два камня были достаточно большими, чтобы разрезать их на 400 маленьких.

"Не нужно никаких изменений, отведи моего тигра в комнату Смертных и накорми его самыми вкусными зверями". сказал он.

Раксюэ не ожидала, что Фэйюнь окажется таким богатым. Она не знала, что для него эта сумма - ничто.

Все застыли и оцепенели. 'Откуда, черт возьми, взялся этот бог денег? Выбросить несколько сотен камней вот так, не моргнув глазом?'

Конечно, некоторые стали жадными и уставились на Фэйюня так, словно он был передвижной

сокровищницей. Если бы не закон об отсутствии убийств в гостинице, они бы уже сделали свой ход.

Фэйюнь пошел к гостинице, держа обе руки за спиной, оставив толпу сплетничать между собой.

"Кто этот мальчишка? Я не думаю, что многие молодые люди во всей Цзинь могут быть так либеральны с деньгами, это Бэймин Потянь? Или великий гений из Инь Гоу?"

"Это должен быть гений из Инь Гоу, только этот клан может быть настолько богат".

"Если это один из этих двух монстров, то не подавайте никаких идей, иначе он убьет вас".

Все кивнули.

"Хм, я слышал, что командир гвардии Го из Цзян Пасс придет сегодня вечером".

"У божественного командующего Го несколько миллионов солдат, сравнимых с маркизом. Он приезжает сюда в последний день каждого месяца, хе-хе, но комнаты сейчас заняты отродьем, так где же ему остановиться?" [1]

"Это будет весело, он захочет убить отродье, учитывая его темперамент."

Таинственные комнаты внутри гостиницы были экстравагантны и украшены розовыми цветами, роскошные, как королевский дворец.

Пекинес с белоснежным мехом, похожий на ватный шарик, лежал на животе на цветочной клумбе. Его круглые черные глаза умно сверкнули, а затем он вдруг залаял в сторону темного угла.

Рабочий с нефритовой линейкой вышел и почтительно поклонился: "Госпожа, у нас странный гость".

"Какой гость здесь не странный в некотором роде?" приятным голосом ответила женщина.

Водяной пар и туман наполнили это место вместе со звуком плещущейся воды.

"Вы правы, госпожа". ответил рабочий. Этот парень может быть особенным по сравнению с обычными людьми, но не с хозяйкой.

"Еще одна вещь, госпожа. Сегодня последний день месяца".

"О?" Плескание прекратилось в ванне с водой: "Похоже, этот надоедливый Божественный Командующий снова придет. Если бы я не хотел воспользоваться его людьми, охраняющими трактир, я бы уже съел его, хаха." [2]

Услышав это, пекинес снова залаял.

"И эта странная группа оставалась здесь почти месяц, не уходя. Может быть, они разгадали ваш секрет, госпожа?" сказал рабочий, не отрывая взгляда от земли.

"Они из Дворца Священного Духа, но я не их цель. Король Маяков покинул гору Бронзового Котла, поэтому они чувствуют некоторое давление. Не стоит беспокоиться о них, конечно, я разберусь с ними, если они не смогут заплатить по счету". Из ванны протянулась нефритовая рука, сверкающая и прозрачная, с розовыми лепестками цветов. Бисер воды стекал по ее идеальной коже, создавая великолепную сцену.

1. Командир стражи - его роль на перевале, Божественный командир - его должность в Цзинь.
2. Слово "есть" может быть буквальным или сексуальным по своей природе, когда используется подобным образом, вероятно, буквальным в данном контексте.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2984665>